

Двое переглянулись, храня молчание, и атмосфера стала несколько двусмысленной.

Бай Ишань чувствовал, что ему здесь делать абсолютно нечего.

Дуань Уюнь неловко усмехнулся:

— Не буду смущать товарища по практике.

— Ничего страшного, — Вань Ликун вернулся за кафедру и продолжил лекцию.

Бай Ишань из лучших побуждений напомнил:

— Старейшина Юэ, раз вы уже перешли на Иньань и не нуждаетесь в пище, полагаю, сон вам тоже без надобности. По крайней мере, в ближайшие три месяца спать вам точно не стоит.

— Почему это?

Бай Ишань посмотрел на него со сложным выражением лица.

Дуань Уюнь чуть было не подумал, что подхватил какую-то неизлечимую болезнь.

— Старейшина Вань только что рассыпал рядом с вами пыльцу призрачной снотворной травы.

Дуань Уюнь сжал зубы. Да этот Вань Ликун — просто одного поля ягода с Чу Шучэнем! Какая к черту человечность! И ведь он только что хвалил его... Разве не за то, что на его лекции случайно задремал? Мелочный тип!

В этот момент у входа послышался голос управляющего Бая. Вскоре он вошел с двумя списками заданий в руках и с удивлением произнес:

— Два товарища по практике, вы ведете занятие вместе?

Дуань Уюнь умилительно захлопал в ладоши. Ну надо же, ума палата, денег куры не клюют, только почему Чу Шучэнь не научится у человека? И правда, если сравнивать людей — жить не захочется, а если вещи — выбросить на помойку.

— Старейшина Вань, а вам не нужен Дао-партнёр?

Вань Ликун помрачнел. Они разошлись всего с полмесяца назад, а этот человек уже всю подыскивает себе замену. Одно дело — относиться к этому с уважением, и совсем другое — принять.

Управляющий Бай продолжил:

— Для создания пилюль Закладывания Основы в качестве главного ингредиента необходима трава дней, причем растет она исключительно в дикой природе. Скрытая Земля Дней — это особое малое тайное царство, где в изобилии произрастает эта трава. Двое товарищей по практике должны взять новоприбывших адептов в Скрытую Землю Дней, собрать определенное количество травы дней и сдать ее, а остальное смогут распределить по своему усмотрению.

Палец Дуань Уюня, тыкавший в бумагу, замер, и он поспешно спрятал скомканный листок в мешок пространственного хранения.

Дуань Уюнь взял у Бай Ишаня чистый лист бумаги и принялся рассеянно рисовать на нем человечка, а затем принялся ожесточенно тыкать в его нижнюю часть, пока не проткнул в бумаге дыру.

Дуань Уюнь улыбнулся:

— Управляющий Бай, неужели у вас есть какое-то задание?

Управляющий Бай кивнул:

— Верно. Вы, товарищ по практике, тоже прошли через стадию Закладывания Основы, поэтому наверняка слышали о пилюлях Закладывания Основы.

Дуань Уюнь не выдержал, прервал его и горько усмехнулся:

— Товарищ по практике Вань, старейшина Вань, учитель Вань, откуда у вас столько ядовитых трав?

Их ассортимент оказался даже шире, чем у него самого — мастера Пути убийства.

Управляющий Бай протянул свитки с заданиями Дуань Уюню и Вань Ликуну:

— Согласно семейным правилам клана Бай, каждый вновь прибывший гость-старейшина и адепт обязаны в течение трех дней выполнить определенное поручение. Нынешнее задание для вас двоих — отправиться с новичками в Скрытую Землю Дней.

Путь от Введения в Ци до прорыва на стадию Закладывания Основы — это непреодолимый порог. Для обычных практиков девять из десяти застревают на нем, не имея возможности продвинуться до конца жизни и тем более ступить на истинный путь постижения Дао Бессмертных. Появление же пилюли Закладывания Основы разрушает это препятствие: какой бы ни была природа практика, стоило ему проглотить пилюлю, как переход на стадию Закладывания Основы становился решенным делом в девяти случаях из десяти.

Остальные ученики либо ласкали свои маленькие печи для пилюль, либо вглядывались в зажатые в руках рецепты, делая вид, что не слышат бурной и кровопролитной беседы между теми двумя.

Вань Ликун поднял с кафедры стебелек духовной травы и, уставившись на Дуань Уюня, произнес:

— Эта трава называется кающейся. Если случайно подмешать ее в пилюлю, тот, кто ее проглотит, начнет горько плакать и каяться во всех совершенных за жизнь преступлениях.

Бай Ишань молча сидел рядом, задаваясь вопросом: неужели это и вправду лекция для Бессмертных культиваторов?

Цзян Цзюгуй тем временем усердно кивал, исписывая все больше и больше страниц записями — старейшина Вань и богат, и талантлив, сколько же всего он знает!

— Благодарю, управляющий Бай, — Дуань Уюнь убрал задание в мешок пространственного хранения.

Скрытая Земля Дней? Дуань Уюнь никогда не слышал об этом секретном месте, мысленно предполагая, что это какая-то крошечная тайная обитель.

Вань Ликун прямо ответил:

— Моя бывшая возлюбленная любила подобные вещи, вот я немного и собрал.

Жаль только, подарить так и не успел.

Вань Ликун взял в руки еще одну духовную траву:

— Эта трава зовется трехжильной, но она не прибавит вам три жизни, а наоборот, отнимет их. Тот, кто по ошибке примет ее, в первый же день испытает сильнейшую рвоту и понос, расставшись с первой жизнью; на второй день начнутся галлюцинации с призрачными тенями, уносящие вторую жизнь; а на третий — человек окончательно потеряет сознание.

Дуань Уюнь не выдержал и с раздражением перебил его:

— Скрытое царство Дней? А об этом я не слышал.

Бай Ишань немного колебался и тихо спросил:

— Старейшина Юэ, я могу пойти на это испытание вместе с вами?

Дуань Уюнь улыбнулся:

— Разумеется. Вот только даже в самом безопасном тайном царстве нельзя исключать случайности. Цзюгуй, не забудь присмотреть за Вторым молодым господином.

— Слушаюсь, — отозвался Цзян Цзюгуй.

Задание казалось донельзя простым, но в этот раз клан Бай набрал не меньше трех сотен новичков, и управлять ими было непросто. Перед выходом в Скрытую Землю Дней на второй день Дуань Уюнь молча окинул взглядом эту толпу и сперва разделил их на отряды по двадцать человек в каждом:

— Ни в коем случае не отставайте от своего отряда.

— Есть! — дружно грянули ученики, но стоило им пролететь совсем немного, как все тут же смешалось: то тут, то там кто-то отставал, парочка людей умудрилась улететь в другую сторону, а посреди толпы люди вовсю болтали о том о сём — царил полный хардкор и балаган.

У Дуань Уюня разболелась голова. Эти люди — вовсе не адепты из древних семейств, с детства приученные к дисциплине; прежде они были вольными бродяжками, и приучить их к порядку теперь — задача поистине титаническая. Он выпустил наружу часть своего давления, распространив его вокруг. Под тяжестью ци ученики камнем попадали с небес на землю, и после этого никому больше не приходило в голову шалить — все чинно и благопристойно долетели до Скрытой Земли Дней.

Дуань Уюнь достал жетон старейшины клана Бай и провел им по каменной стеле перед входом в тайное царство. Воздух перед ними дрогнул, открывая проход внутрь:

— Заходим по порядку номеров отрядов.

Глядя, как адепты послушно выстраиваются в очередь и исчезают в проходе, Дуань Уюнь понизил голос:

— У меня от этой пары сотен голова раскалывается, не представляю, как справляются главы крупных сект.

Вань Ликун спокойно наблюдал за вливающейся в проход вереницей учеников:

— Правила устанавливают сильнейшие. А непослушных проще всего перебить.

Дуань Уюнь удивленно покосился на него, а затем погрузился в задумчивость.

Вань Ликун не понял:

— Что такое?

Придя в себя, Дуань Уюнь ответил:

— Ты и правда похож на одного человека.

— На кого же?

— На Даоцзуня Учжэня, Чу Шучэня, — цокнув языком, протянул Дуань Уюнь. — Великий Мир Чунцзю пребывал в хаосе десятки миллионов лет. Чу Шучэнь вознамерился установить порядок и правила, но вместо того, чтобы создавать секты и проповедовать учение, он попросту вырезал всех, кто вставал у этих правил на пути, пытаясь собственными силами зафиксировать законы. Подумать только! Он убивал вовсе не ради живых существ, а ради собственного порядка. Но смертные почему-то наивно полагали, будто он — праведный Даоцзунь, карающий зло.

Правда, позже старые раны Чу Шучэня открылись, и он был вынужден преждевременно уединиться в снегах Крайнего Севера.

Вань Ликун слегка поджал губы:

— Ты его сильно не любишь.

— Не то чтобы, — Дуань Уюнь потер подушечкой пальца уголок губ. — Учжэнь... По-моему, он вовсе не избегал борьбы, просто боролся он совсем не за то, за что бьются остальные смертные.

Дуань Уюнь вспомнил, как перед тем, как они с Чу Шучэнем стали Дао-партнёрами, кто-то предостерег его: никогда не верь лжи Ду Сяоцзы и милосердию Чу Шучэня.

Все в мире знали, что Ду Сяоцзы — величайший целитель, но из его уст не срывалось ни единого правдивого слова, верить которому нельзя было ни на йоту. Ставить Чу Шучэня на одну доску с Ду Сяоцзы — уже показатель черствости первого, и, как показало время, все так и есть: даже после разрыва он притаился за тридевять земель преследовать бывшего Дао-партнёра... Тьфу, мелочность какая.

Вань Ликун скосил на него взгляд и лишь спустя долгое время медленно произнес:

— Откуда тебе знать, за что он боролся?

То, чего он жаждал теперь, было совсем рядом, стоило лишь протянуть руку, но он не смел сделать этого. Как было бы прекрасно, будь он моложе на пару сотен лет, и как замечательно — встретить он Дуань Уюня не в те времена, когда жить осталось совсем недолго.

Лететь на мечах рука об руку, петь песни, опираясь на клинки — увы, подобным картинам суждено оставаться лишь в его воображении.

Дуань Уюнь покачал головой и усмехнулся:

— Да я и сам все это слышал лишь из уличных сплетен.

— Раз уж это сплетни, верить им не стоит.

Дуань Уюнь странно посмотрел на него:

— Ты что, тоже восхищаешься Чу Шучэнем?

Неужели и этот наивный товарищ по практике пал жертвой осквернения со стороны Чу Шучэня?

Вань Ликун ответил:

— Я люблю Дуань Уюня.

Дуань Уюнь на миг остекленел взглядом, затем хлопнул Вань Ликуну по плечу и, опершись на него, произнес:

— У товарища по практике отменный вкус. До чего же хорош Дуань Уюня! Красив? Красив. Силен? Силен. Да в целом мире не сыскать человека совершеннее! Разве он просто человек? Он же божество! А в пару к Чу Шучэню... это всё равно что этакий прек... Тьфу! Красивый цветок... тьфу, прекрасный сорняк вырос на куче навоза.

— ...

— Чего молчишь?

Вань Ликун пошевелил горлом и лишь после долгой паузы с трудом согласился:

— ...Ты прав.

— Ха-ха-ха! — вдоволь подшутив над этим простофилей и богачом, Дуань Уюнь громко рассмеялся.

Вань Ликун с легкой тревогой вздохнул: почему ему кажется, что Уюнь с каждым днем становится всё безрассуднее? Что он станет делать, если в один прекрасный день он сам умрет, а Дуань Уюня кто-нибудь обидит?

Когда все адепты скрылись в тайном царстве, Цзян Цзюгуи и остальные все еще стояли неподалеку. Видя, как весело Дуань Уюнь о беседует с Чу Шучэнем, они неторопливо приблизились:

— Старейшина Юэ, старейшина Вань, наш отряд тоже может входить?

Дуань Уюнь в мгновение ока свернул улыбку и, с загадочным видом заложив руки за спину, кивнул.

<http://bllate.org/book/22058/2293651>